

Фу Сиянь очнулся от приступа эйфории, обернулся и едва не лишился чувств: мальчик-слуга с тазом воды в руках уже собирался испытать его изобретение.

— Что ты делаешь? Поставь на место, давай обо всем договоримся!

Фу Сиянь бережно отобрал у ошарашенного слуги кусок мыла, который прошел через столько препятствий, ожиданий, мучений и хитроумных планов, чтобы наконец появиться на свет. Он не удержался, погладил его, потерся щекой, поцеловал и даже лизнул.

— Фу!

Глава 6. Яны собирается сменить профессию (часть вторая)

На следующее утро, проснувшись, Фу Сиянь первым делом уселся у кровати, чтобы перепроверить мыло и рецепты в корзине. Убедившись, что ночной сон о выступлении На Ин был всего лишь сном, а не саундтреком к его собственной жизни, он наконец успокоился.

Зевая, он отправился на службу. Узнав, что Фу Сюань ушел из дома раньше, Сиянь решил, что дядя хлопочет о его переводе, и невольно проникся уважением к его надежности.

Когда он появился на службе, коллеги были явно удивлены. Чжу Цяо, который из-за созвучия фамилий с Чжу Юйда был с ним в хороших отношениях, частенько перекидывался парой слов и с Фу Сиянем. Он любопытно придвинулся ближе:

— Ты чего пришел? Неужели генерал заранее получил известие?

Фу Сиянь счел вопрос странным. Если Фу Сюань переводит его, то, конечно, знает об этом заранее — если только перевод затеял не он. Сердце Сияня екнуло:

— Кто снова решил подставить меня?

Чжу Цяо посмотрел на его пухлое лицо, на котором читалось полное нежелание жить, и проникся жалостью:

— Генерал Чу с самого утра пришел и лично зачитал список тех, кого переведут в другое место. Ты и Юйда в этом списке.

...

Чу Гуан открыто шел на конфликт!

Фу Сияню нестерпимо хотелось схватить его за горло. У него же есть родной племянник, человек достойный, чего же он зарится на чужих? Что, мышцы не такие вкусные, как жирок?

Чжу Цяо, видя, как тяжело тот дышит, тихо утешил его:

— Не злись, генерал Фу обязательно что-нибудь придумает.

— Я не злюсь.

— А чего тогда пыхтишь?

— Я вызываю дядю.

Чжу Цяо: «...»

Однако настроение Фу Сюаня в этот момент было не лучше.

Рано утром он получил тайное послание от евнуха Чжана: император вызвал Чу Гуана. Фу Сюань поспешил, но опоздал — столкнулся с Чу Гуаном уже на выходе из дворца Яньин.

Увидев самодовольную ухмылку соперника, Фу Сюань понял: дело дрянь.

Чу Гуан, мгновенно сбросив с лица следы бывшего уныния, широко улыбнулся:

— Генерал Фу, каково это — единолично управлять гвардией Юйлинь в последние дни? Не слишком ли утомительно?

Фу Сюань подавил тревогу и усмехнулся:

— Ходят слухи, что генерал Чу, будучи уже в годах, вновь обрел цветущий вид. Вижу, у вас и правда радостные события.

Улыбка Чу Гуана слегка померкла:

— Генерал Фу, вы и правда всеведущи. Император только сегодня утром принял решение, а до вас новости уже дошли?

Фу Сюань удивленно приподнял бровь:

— Решение императора? Что же, генерал Чу теперь по приказу инспектирует бордели?

После того как Чу Гуан проиграл в поединке, люди Фу Сюаня застали его за пьянством в публичном доме, что стало любимой шуткой в кругах Фу.

Чу Гуан был толстокож:

— Генерал Фу, вы шутите. Милостью императора создается новая стража — Цзиньвэй, и я назначен ее командиром. Часть состава будет набрана из гвардии Юйлинь. Я слышал о талантах племянника Фу — в столь юном возрасте он уже достиг уровня Чжэньюань и не уступает Шаояну. Такого таланта я упустить не мог.

Улыбка исчезла с лица Фу Сюаня:

— Брат Чу, обязательно идти до конца?

Чу Гуан рассмеялся, глядя на него, и лишь когда лицо Фу Сюаня стало мрачнее грозовой тучи, тихо добавил:

— Вчера ваш племянник с помощью рогатки загнал Шаояна в позорное положение. Но откуда во дворце взяться рогатке? Генерал Фу, вы знаете, откуда она?

Фу Сюань вздрогнул.

Чу Гуан не стал продолжать:

— Текущий успех не всегда означает победу. Лоян станет новой столицей. Кто знает, может, служба у меня обернется для племянника удачей? Генералу Фу стоит смотреть дальше.

Фу Сюань сгорал от ненависти, но на лице сохранил вежливую маску:

— Ваши наставления, генерал Чу, бесценны. Я запомню их.

Они разошлись, так и не найдя общего языка.

На душе у Фу Сюаня было тяжело. В Северной Чжоу восемь столичных гарнизонов, каждый выполняет свои задачи. И вот теперь внезапно появляется Цзиньвэй, который неминуемо откусит часть власти у остальных. Гвардия Юйлинь, из которой вышел Чу Гуан, пострадает первой.

Но страшнее всего — истинные намерения императора. Приближалось начало лета, воздух был

душным, но Фу Сюань, стоя под солнцем, ощутил ледяной холод.

Рогатка... Откуда во дворце рогатка?

Фу Сиянь, затерявшись в строю, лениво патрулировал территорию. Вокруг него шагали высокие, статные воины, и только он выпирал с обеих сторон колонны, выделяясь на общем фоне. Фу Сюань без труда нашел его взглядом.

Фу Сиянь радостно воскликнул:

— Дядя, ты услышал мой зов? Дядя, ты знаешь...

Фу Сюань холодно прервал его:

— Не знаю.

Фу Сиянь: «?»

Фу Сюань спросил:

— Ты знаешь, откуда у тебя взялась та рогатка, которую дал Чжу Юйда?

Фу Сиянь озадаченно моргнул:

— Не знаю. Как только я закончил, он ее сразу забрал.

— Как она выглядела?

Фу Сиянь задумался:

— На ощупь теплая, как нефрит, кажется, с гравировкой. И тетива натягивалась отлично, всяко лучше, чем те, что покупал мне отец.

Лицо Фу Сюаня помрачнело. Кто в императорском дворце может позволить себе вещи лучше, чем сын аристократа? Ответ был очевиден.

— Использование рогатки — это была твоя спонтанная идея?

— Ага, я же не знал, что Чу Шаоян вчера придерется. — Фу Сиянь заподозрил неладное. — С

рогаткой что-то не так?

Фу Сюань не ответил, развернулся и ушел, напоследок рявкнув:

— Коллеги уже ушли далеко, догоняй!

Фу Сиянь опешил: «...»

Разве так должен вести себя родной дядя? Он понял: с тех пор как он начал работать, он перестал быть любимым пухляшом в семье! Неудивительно, что некоторые предпочитают до старости сидеть на шее у родителей — мир взрослых оказался слишком суров.

Вздыхая, он нашел тенистое место и вальяжно прислонился к стене, ожидая, пока коллеги закончат обход.

Коллеги: «...»

Только Чжу Цяо успел поставить его в строй, как из толпы выскочил один из приближенных Чу и с ехидцей спросил:

— Что от тебя хотел генерал Фу?

В строю воцарилась тишина.

Фу Сиянь ответил:

— Он спросил меня: «Какая следующая строчка после слов о ряби на воде?»

Человек Чу удивился:

— Что?

Фу Сиянь улыбнулся:

— Не твое собачье дело.

Человек Чу: «...»

Сторонники Фу, тоже любопытствовавшие, тут же сделали вид, что их ничего не касается.

Утреннее волнение, вызванное Чу Гуаном, временно улеглось. Но Фу Сиянь знал: буря неизбежна, и нынешнее затишье — лишь предвестник надвигающегося шторма.

Но почему в такой момент Фу Сюань заговорил о рогатке? Тревога не отпускала его до самого вечера.

Дома, из-за малочисленности семьи, Фу ели за разными столами: мужчины отдельно, женщины отдельно. Заняв свое место, Сиянь увидел, что места Фу Фу и Фу Сюаня пусты, а Фу Лиань уже собирается приступить к трапезе.

— Где отец и дядя? — спросил он.

— В кабинете обсуждают дела, начнем без них, — ответил Фу Лиань.

Фу Сиянь моргнул:

— Что обсуждают?

Фу Лиань многозначительно посмотрел на него и опустил голову в миску с супом.

Фу Сиянь: «...» Нет, старший брат, мы же не на церемонии вручения наград, кому ты строишь эти изысканные глазки?

Видя, что брат его игнорирует, Сиянь повернулся к Фу Дуньвэню.

— За едой не разговаривают, во время сна не болтают, — отрезал тот, не поднимая головы.

Фу Сиянь: «-_-||» Что, даже смайлики запрещены?

Обед прошел безвкусно. Как только Фу Лиань отложил палочки, Фу Сиянь, словно дикий конь, сорвался с места. Фу Дуньвэнь нахмурился и посмотрел на брата:

— Брат...

Фу Лиань не спеша вытер рот и сказал младшему, Фу Чэньшэну:

— После еды бегать не стоит, во всем должен быть порядок. Не будь как твой четвертый брат.

— Я понял, — кивнул Фу Чэньшэн.

Фу Сиянь не знал, что стал для братьев наглядным пособием «как делать не надо». Он несея вперед на полной скорости! Он верил: если бежать достаточно быстро, можно успеть услышать секретный разговор отца и дяди.

Десять метров. Пять. Две. Одна!

Дверь открылась.

Фу Сюань поднял руку и слегка подтолкнул бегущего Сияня в лоб. Пухлое тело Сияня, словно воздушный змей с оборванной нитью, взмыло вверх, описало дугу и плавно опустилось на землю.

Сиянь лежал на полу, вздыхая с завистью: как же здорово быть мастером боевых искусств!

— Вставай! Валяться на полу перед старшими — что за манеры! — недовольно прикрикнул Фу Фу.

Сиянь поднялся, держась за поясницу, и скорчил свирепую гримасу:

— У меня есть слова, которые я обязан сказать!

— Говори, — разрешил Фу Фу.

— Если не дадите сказать, я... э?

— Здесь нет твоей тети, только отец и дядя, говори, — добавил Фу Сюань.

Фу Сиянь отряхнулся, выпрямился и воскликнул:

— Я не хочу служить в гвардии Юйлинь! Я увольняюсь!

Фу Сюань и Фу Фу переглянулись.

— Хорошо, подойди сюда, — сказал Фу Сюань.

Фу Сиянь: «?»

Видя, что тот мнетя, Фу Фу усмехнулся:

— Что, даже на несколько шагов смелости не хватает? Оставайся тогда в гвардии!

Зная, что это провокация, Сиянь все же сделал пару шагов вперед — приманка в виде увольнения была слишком соблазнительной.

Фу Сюань внезапно вытащил из рукава кинжал.

— Ого! — Сиянь отпрыгнул назад.

Фу Сюань протянул оружие:

— Путь до Лояна далек, нас с отцом рядом не будет, придется полагаться на себя. Этот кинжал называется «Ветряной колокольчик», это духовное оружие. Если кто-то затаит на тебя зло, он завибрирует. Береги его, может, однажды он станет еще сильнее.

Сиянь посмотрел на кинжал, потом на дядю:

— В Лоян?

— Император создает Цзиньивэй, Чу Гуан назначен командиром. Они сопровождают третьего принца в Лоян для надзора за строительством дворца. Вы с Юйда в списке, — спокойно ответил Фу Сюань.

— Цзиньивэй?! — в голове Сияня пронеслись образы из фильмов про династию Мин. — Я... с моей фигурой тоже можно?

Фу Фу нахмурился:

— Что за глупости! Раз выбрали, значит, можно.

Сиянь отчаянно затряс головой. Нет-нет, нельзя! Если в Цзиньивэй затесается такой толстяк, все фильтры красоты полетят к чертям!

Глава 7. Кто-то затевает недоброе (часть первая)

Фу Сюань проигнорировал его протесты:

— После переноса столицы Лоян станет центром. Третий принц — единственный взрослый сын императора. Если ухватишься за шанс, тебя ждет блестящее будущее.

Фу Сиянь был в смятении. В истории, которую он знал, у командиров Цзиньивэй редко бывал хороший финал. Он не мог понять, является ли этот Цзиньивэй тем самым, или это просто престижная работа с хорошим довольствием.

— Я не пойду! Я хочу уйти по болезни! — он раскинул руки и снова рухнул на пол.

— Видишь, какой он позорище, — нахмурился Фу Фу.

Сиянь, лежа на полу, часто закивал, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы: вот он, настоящий отец! Он и правда никчемный, позорит семью, лучше уж сидеть дома, чем причинять вред невинным.

— Не волнуйся, я приставил к нему пару братьев, они будут присматривать, — сказал Фу Сюань.

— Это твои личные телохранители? Ты слишком балуешь этого мальчишку, — покачал головой Фу Фу.

Лежащий на полу Сиянь: «...» Это называется балуют? Это называется скинули на меня обузу!

Фу Сюань подошел и слегка пнул его по плечу. Сиянь обиженно отвернулся.

— Ты же сам сказал, что не хочешь в гвардию Юйлинь, мы пошли тебе навстречу. Чего еще злишься?

Фу Сиянь проворчал:

— С твоими отношениями с Чу Гуаном, поход в Цзиньивэй для меня — это все равно что прыжок в пасть тигра!

— Держись людей, не бегай куда попало, и Чу Гуан тебя не тронет, — ответил Фу Сюань.

— Кинжал брать будешь?

Сиянь отвернулся, уткнувшись лицом в сгиб локтя. О, духовное оружие, не судьба нам быть вместе!

Фу Фу, зная сына как облупленного, поднял бровь:

— Ладно, поезжай в Лоян. Если совсем не сможешь там оставаться, я использую все свои связи, чтобы вытащить тебя оттуда.

— А что я буду делать, когда вернусь? — спросил Сиянь.

— Что захочешь, — ответил отец.

— Хочу открыть лавку!

Фу Фу: «...» Руки зачесались схватиться за меч!

Фу Сюань поспешно подал ему знак. Фу Фу глубоко вздохнул и выдавил из себя:

— Хм.

Сиянь вскочил, ловко, совсем не как двухсоткилограммовый толстяк:

— Слово даешь?

Фу Фу покосился на него:

— Но раз уж идешь в Цзиньивэй, служи прилежно. Чу Гуан не в ладах с твоим дядей, будь осторожен, не давай ему повода.

Хотя задача казалась сложной, впереди маячил аромат свободы. Кто посмеет встать на пути?

Фу Сюань с улыбкой протянул кинжал:

— Так берешь?

Сиянь без колебаний схватил его:

— Беру!

Когда он, подпрыгивая, удалился, улыбки на лицах Фу Сюаня и Фу Фу погасли.

Поздняя осень. Цикады затихли, сухие листья опадали на землю.

Пейзаж был печальным, и на душе было так же. Фу Сюань посмотрел на седину в волосах брата:

— Надо поторопиться со свадьбой Ся Цина.

— Я поговорю с твоей невесткой, — кивнул Фу Фу.

Фу Сюань помолчал и понизил голос:

— Найди возможность отправить Ли Аня на службу подальше, а Дуньвэня — в путешествие для обучения.

Фу Фу долго молчал, прежде чем тяжело вздохнуть.

Командировка означала сборы. Фу Сиянь первым делом достал свою бамбуковую корзину на колесиках, сложил туда учебники, мыло, рецепты и любимую одежду.

Слуга, войдя с чаем, увидел, что хозяин собирается будто в изгнание:

— Молодой господин, вы куда?

— В Лоян, — ответил Сиянь.

— Разве это не ловушка? Император же переносит столицу.

— Я еду по приказу, — отрезал Сиянь.

— О, тогда я не смогу поехать с вами, — обрадовался слуга.

Сиянь почувствовал тепло: все-таки столько лет вместе. Он уже хотел утешить парня, как тот добавил:

— Можно мне тогда пожить дома?

Сиянь: «...»

— Когда вы уедете, в усадьбе будет так тихо, — жалобно добавил слуга.

Сиянь махнул рукой:

— Иди, иди.

— Спасибо, господин, я помогу вам собраться!

Сиянь смотрел на радостного слугу и беззвучно вздыхал. Счастливое детство никогда не принадлежит рано повзрослевшим и мудрым душам.

Чу Гуан, вступив в должность, тут же составил список на перевод. Сторонников Фу там было немного — только Сиянь, Чжу Юйда, Чжоу Гэн-гэн и пара других.

Чу Гуан понимал: главное — создать Цзиньвэй и доставить принца в Лоян, лишние конфликты ему не нужны. Фу Сюань не стал препятствовать. Правда, Чжу Юйда за день до этого выгнали из гвардии за пьяный дебош, так что Чу Гуану пришлось набирать его через общий отбор.

Чу Гуан догадывался, что это происки Фу Сюаня, но раз цель достигнута, он не стал спорить.

Фу Сиянь и Чжу Цяо после службы отправились навестить Чжу Юйда, который сидел в тюрьме. В камере было сносно, но Юйда выглядел изможденным. Видя его раскаяние, все решили, что дело в пьянстве, и принялись утешать его.

<http://bllate.org/book/19792/1950350>